

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 1 + 304

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.1

EDN LLZUKQ

Научная статья

ГОСУДАРСТВО И КАЗАЧЕСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

THE STATE AND THE COSSACKS: SOCIO-CULTURAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS OF INTERACTION IN THE SOUTH OF RUSSIA

К. В. Воденко*

ORCID: 0000-0002-5283-0466

А. А. Синютин*

ORCID: 0009-0001-7510-2883

Ю. В. Маслова*

ORCID: 0000-0002-2756-8689

Konstantin V. Vodenko*

Alexander A. Sinyutin*

Yulia V. Maslova*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* *Platov South-Russian
State Polytechnic University,
Novocherkassk, Russia*

Цель исследования заключается в исследовании основных принципов взаимодействия государства с представителями современного казачества Юга России с учетом как культурного потенциала рассматриваемого региона, так и глобальных политических вызовов для страны.

Objective of the study is to research the basic principles of interaction between the state and the representatives of modern Cossacks in the South of Russia, taking into account both cultural potential of the region and global political challenges for the country.

Методологическая база исследования основывается на социокультурном и институциональном подходах.

Methodological basis of the study includes socio-cultural and institutional approaches.

Результаты исследования. Отмечается высокий культурный потенциал казачества

Results of the study. The high cultural potential of the Cossacks in the South of Russia is noted.

© Воденко К. В., 2025

© Синютин А. А., 2025

© Маслова Ю. В., 2025

Юга России, который может быть использован в целях институционализации гражданского патриотизма. В то же время авторами статьи отмечаются культурно-исторические особенности казачества региона, которые требуют дополнительного внимания со стороны органов государственной власти. В данной связи речь идет о специфических аспектах исторической памяти жителей региона, считающих себя прямыми потомками дореволюционных казаков, в первую очередь пострадавших от политики большевиков. Поэтому авторы статьи отмечают, что по-прежнему актуальным остается вопрос об интеграции истории казачества Юга России в государственную историю современной России, в особенности учитывая вызовы и угрозы последних лет. Подчеркивается, что представители казачьих организаций принимают активную роль в процессах институционализации исторической памяти жителей изучаемого региона. Акцентируется внимание, что казачество обладает важными ресурсами, позволяющими в сотрудничестве с органами государственной власти проводить политику в сфере обеспечения социокультурной безопасности на Юге России.

Перспективы исследования заключаются в разработке мер, которые будут направлены на укрепление культурной безопасности, которое в регионе может обеспечить казачество.

Ключевые слова: казачество, патриотизм, культура, государство, общество

It can be used to institutionalize civic patriotism. At the same time, authors of the article note cultural and historical features of the Cossacks in the region, which require additional attention from the government. In this regard, we are talking about specific aspects of the historical memory of the inhabitants of the region, who consider themselves direct descendants of the pre-revolutionary Cossacks, primarily affected by the Bolsheviks' policies. Therefore, authors of the article note that the issue of integrating the history of the Cossacks in the South of Russia into the state history of modern Russia remains relevant, especially given the recent years challenges and threats. It is emphasized that the representatives of Cossack organizations take an active role in the processes of institutionalization of the historical memory of the inhabitants of the studied region. It is emphasized that the Cossacks have important resources that make it possible to pursue a policy in the field of ensuring socio-cultural security in the South of Russia in cooperation with government authorities.

Prospects of the study are to develop measures aimed at strengthening cultural security that the Cossacks can provide in the region.

Keywords: Cossacks, patriotism, culture, state, society

Введение

Государство по-прежнему играет ключевую роль в современном российском обществе, оставаясь одним из ведущих институтов, придающих ему стабильность и обеспечивающих безопасность для граждан и жителей страны. К тому же Россия продолжает оставаться в значительной степени полиэтнической страной, включающей в свой состав разнообразные регионы, существенно отличающиеся в культурном плане в первую очередь от областей с преимущественно русским этническим населением. В данной связи речь идет о северокавказском макрорегионе, в настоящий момент включаю-

щем в себя сразу два федеральных округа – Северо-Кавказский и Южный. С другой стороны, на Юге нашей страны именно территории, в значительной степени населенные потомками казаков, играют роль переходных регионов от северокавказских республик к областям средней полосы России (Скорик, Озеров, 2005). Региональная культура многих жителей Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского края в значительной степени ориентируется на символы, характерные для местного казачества, которое не только сохранилось за годы советской власти, но и проделало довольно длинный путь в рамках собственного возрождения (Мацеевский, 2013; Подъячев, 2022). Пожалуй, что и до сих пор значительная часть местного (славянского) населения высоко оценивает культурное наследие казаков, включая их ценности, обычаи, традиции и отношение к старшим.

Таким образом, государственные институты приняли самое деятельное участие в процессах воссоздания казачества, способного проявить себя в различных формах общественной жизни (Воденко, 2021). К тому же в деятельности современных казачьих организаций ключевую роль по-прежнему играет государственная служба, не в последнюю очередь связанная с воинским делом и военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения (Ерохин, 2013). Тем не менее в последние годы культура казаков в значительной степени интерпретировалась как этническая, что позволяет говорить о данной группе граждан как о самобытной этнической (или субэтнической) общности. Например, во время последней переписи населения 2021 года граждане, считающие себя казаками по происхождению (по роду), могли при посредстве сайта «Госуслуги» в графе «Национальность» заявить о своей принадлежности к народу казаков (Сергеева, 2023). Следовательно, можно констатировать, что на Юге России по-прежнему сохраняются группы или общины казаков, старающиеся не взаимодействовать с государством по крайней мере на официальном уровне и не входить в государственный реестр.

Многие казаки, заявляющие о своей патриотической и прогосударственной позиции и непосредственно входящие в структуры власти, в последнее время аффилированные с военно-добровольческими организациями и армейскими подразделениями, также придерживаются специфической этнической идентичности. Следовательно, нельзя однозначно противопоставлять социокультурные черты, характерные для представителей современного казачества (отличающие последних от русского, как, впрочем, и украинского этносов), особенно в регионах их характерного проживания, обвиняя носителей данной культурной традиции в латентном сепаратизме или перманентном противостоянии центральной власти. К тому же последние геополитические сдвиги и в частности проведение специальной военной операции (СВО) на близлежащих территориях традиционного проживания казаков в целом привели к пересмотру прежних исторических предрассудков в отношении как

России, так и соседней Украины. Тем не менее социальное поле казачества Юга России по-прежнему остается достаточно закрытым для проведения крупномасштабных социологических исследований, в том числе и по причинам политической амбивалентности, характерной для регионального этоса изучаемой группы.

Социокультурная специфика взаимодействия государства и казачества на Юге России

Возрождение казачества, которое происходило в 90-е гг. прошлого века и окончательно оформилось в первой половине 2000-х гг., совершалось на фоне становления и укрепления самой российской государственности (Воденко, 2021). Однако на Юге России наметилось сразу несколько проектов развития казачьих сообществ и самоуправления в рамках возродившихся станиц (часто совсем не совпадающих с официальными населенными пунктами – станицами Краснодарского и Ставропольского края, Ростовской области). Первая тенденция таким образом заключалась в создании на базе казачества военизированных организаций, фактически способных выполнять в регионе (совместно с милицией/полицией) функции обеспечения и защиты правопорядка, а также несения службы в составе отдельных казачьих военных подразделений; вторая тенденция выражалась в стремлении создать на Юге России отдельные казачьи республики по аналогии с республиками Северного Кавказа, в которых представители казачества стали выполнять роль титульного этноса. Очевидно, что вторая из вышеописанных тенденций вряд ли совпала с интересами российского государства в таком важном стратегическом регионе, что привело к необходимости купирования ростков так называемого казачьего национализма и сепаратизма, часто маскирующегося под вывеской восстановления исторической справедливости, полной реабилитации казачества, а также регионализма и даже федерализма (Воденко, 2021).

Специфика изучаемого региона Юга России определяется его важным стратегическим и географическим расположением, в том числе обеспечивающим нашей стране выход к морю. Регион в значительной степени продолжает также сохранять свое пограничное значение, выступая важнейшим транспортным и логистическим узлом страны (Воденко, Черных, 2021). При этом в социокультурном смысле важно понимать, что в сравнении с центральными регионами Российской Федерации вхождение территорий нынешней Ростовской области и Краснодарского края в состав страны произошло не так давно и было зафиксировано в исторической памяти местных жителей, особенно тех из них, которые идентифицируют себя казаками по происхождению. Вместе с тем традиционная культура региона теснейшим образом сопряжена с историческим вкладом казачества в строительство государственности великой державы. Поэтому не удивительно, что в народном фольклоре и представлениях местных жителей сложились вполне позитивные образы казака и

казачки, то есть в целом перед нами возникают образы сильных и сообразительных людей, способных противостоять различного рода трудностям, а также сообществ, приспособляющихся к жизни в экстремальных ситуациях.

История казачества, особенно в XX веке после октябрьской революции, не была безмятежна, что во многом сформировало в среде казаков критическое отношение к советскому периоду. В связи с чем важно учитывать не только патриотический потенциал казачества, но и утрату привилегий, которых лишились казаки после крушения Российской империи, что в свою очередь привело к закреплению паттернов недовольства властью большевиков и даже радикальному отрицанию советского прошлого. И хотя затем казаки Юга России внесли значительный вклад в победу СССР над нацистской Германией и ее основными союзниками, все-таки не обошлось без значительной доли казаков-коллаборантов, активно сотрудничавших с вражескими силами. Более того, сразу после распада Советского Союза особенно в 90-е гг. прошлого века в регионе распространилась определенного рода мода на почитание и позитивное отношение к казакам, включая и атамана П. Н. Краснова, активно сотрудничавших с германским нацизмом в период Великой Отечественной войны (Патриотическое воспитание молодежи... 2013). В общественном сознании казаков было довольно распространено мнение, что многие казаки уже под немецкими знаменами продолжили свою борьбу против большевизма (Сериков, 2014). В последнее время, правда, можно зафиксировать, что введение уголовной ответственности за оправдание нацизма существенно скорректировало и в целом оказало позитивное воздействие на региональную политику памяти.

В сложившейся ситуации необходимо обеспечить в регионе государственную безопасность, которая должна зиждиться на ликвидации различного рода сепаратистских тенденций и региональных форм национализма, в перспективе способных аккумулировать социальное недовольство, вызванное действиями центральной власти. К тому же враждебные России силы на протяжении многих лет пытаются разыграть карту так называемого «казачьего сепаратизма» (Сериков, 2014). В данной связи представители казачества могут занимать различные позиции, но в целом задачи казачьих обществ способны выполнять охранительные функции в регионе. В первую очередь можно говорить об антидиверсионной деятельности местного казачества в отношении возможного и реального противника. Тем более, что само казачество ассоциируется в первую очередь с военным делом, а сами казаки могут быть идентифицированы как потенциальные «силовики», которые, например, не были заняты службой, то есть еще не были призваны (государством) для выполнения специальных задач.

Роль казачества в институционализации исторической памяти жителей поликультурного Юга России

Очевидно, что формирование коллективной памяти населения страны является приоритетным направлением государственной политики в сфере так называемой культурной безопасности. Важно создать в общественном сознании граждан необходимый настрой в отношении восприятия собственной истории (Культурная безопасность региона... 2022). Не секрет, что те или иные исторические факты, имевшие место в прошлом, или даже воображаемые события, могут быть интерпретированы и оценены различным образом в зависимости от политической конъюнктуры (Лоуэнталь, 2004). Вместе с тем необходимо учитывать региональные различия, которые откладывают свой отпечаток на формирование позитивного образа коллективного прошлого. В данной связи можно согласиться с мнением М. Хальбвакса, социолога, принадлежащего к дюркгеймовской традиции, полагавшего, что «мы можем вспоминать, лишь находя для интересующих нас событий прошлого место в рамках коллективной памяти» (Хальбвакс, 2007. С. 325). Поэтому изучение национальной истории должно подкрепляться соответствующей политикой памяти, основывающейся на стратегическом планировании самого государства. Для реализации подобной государственной политики важно использовать не только образовательные ресурсы, но и фольклорные коллективы, волонтерские организации, действующие на базе казачьих сообществ.

Очевидно, что процессы формирования основных установок общественного сознания в среде славянского населения Юга России не в последнюю очередь обусловлены болезненными аспектами исторической памяти местных жителей, причем подобного типа представления (о притеснениях и исторических обидах казаков), несмотря на определенного рода маргинальность, на протяжении многих лет все-таки оказывали довольно деструктивное воздействие на конструирование региональной идентичности (Скорик, 2022). Тем более, что культивирование «местечкового» патриотизма в среде казаков, критически настроенных в отношении российского государства, вполне могло обостриться на фоне неблагоприятной социально-экономической и политической ситуации. Однако подобные негативные тенденции, особенно распространенные в 2000-е и первой половине 2010-х гг., в значительной степени были нивелированы тем, что многие выходцы из казачьей среды традиционно выбирали для себя службу в силовых структурах государства. Вместе с тем творческая деятельность казачьих коллективов, занятых исторической реконструкцией, исполнением народных песен, проведением скачек и различных традиционных соревнований, несомненно вносит вклад в региональную политику памяти (Воденко, 2021). Тем не менее в регионе на протяжении целых постсоветских десятилетий сохранялись альтернативные модели идентичности, во многом обусловленные исторической памятью казачества, которая до последнего времени не была

полностью институционализована государством. Возможно, что и в ближайшем будущем историческая память казаков сохранит ряд культурных особенностей и в целом будет представлять более сложный вариант идентичности (Vodenko, 2020). В данной связи исследователи уже указывали на возможные риски в системе формирования идентичности современных казаков, рассматривающих себя в качестве самостоятельной этнической общности. Так, например, подчеркивалось, что форсированное «брендирование» Ростовской области или Краснодарского края как казачьих регионов в их противопоставлении центральным областям страны было способно придать деструктивный характер таким образом культивируемой региональной идентичности (Патриотическое воспитание молодежи... 2013. С. 112).

В последнее время в социологической науке стало нормой оценивать возможности и функционал государства, направленный на структурирование самых разнообразных форм идентичности, от этнических до политических. Прежде всего именно государство утверждает официальный и в то же время легитимный порядок доминирующей в обществе культуры (Бурдье, 2016). Не случайно мы сталкиваемся с термином «государственный», когда речь заходит, например, о языке или соответствующих (государственных) символах (гимне, флаге, гербе). В данной связи современный исследователь государства В. В. Волков, во многом ориентирующийся на установки французского социолога П. Бурдье, отмечает, что «используя власть учреждать – праздники, ритуалы, общие расписания, названия – государство структурирует повседневную жизнь сообщества и само естественным образом встраивается в созданные таким образом структуры» (Волков, 2016. С. 120). Вследствие чего сама история, которая продолжает воспроизводиться посредством соответствующих ритуальных действий, наделяется особым политическим смыслом. Тем не менее в контексте интенсификации информационного общества, в условиях, когда обнаруживается ранее невиданный доступ к разнообразной исторической информации, государству при посредстве образовательных учреждений оказывается намного сложнее сформировать цельный и непротиворечивый взгляд на собственную историю.

Таким образом, в современной науке в значительной степени был актуализирован интерес к процессу формирования исторической памяти целых стран и народов, который продолжает находиться в плоскости определенной государственной политики, направленной в первую очередь на создание приемлемой гражданской идентичности. Последняя должна как минимум базироваться на лояльности по отношению к государству, его истории и доминирующей культуре (Воденко и др., 2021). Поэтому представители современного социума не должны пассивно относиться к историческому прошлому, а напротив, включаться в его активное переживание. Стоит признать, что управление настоящим посредством контроля над прошлым составляет один

из главных культурных инструментов государственной власти. В данной связи можно отметить, что именно казаки Юга России во многом до сих пор выступают культурной общностью, репрезентирующей регион на общероссийском фоне.

Ясно, что государство может в принципе корректировать собственную историю или вовсе ее перекраивать, причем даже далеко не всегда в своих стратегических интересах. Однако перемена в интерпретации собственного исторического прошлого может оказаться болезненным моментом для других стран, имеющих свое видение прошлого соседей. Если государство не реализует в данной сфере необходимую политику или проводит последнюю частичным образом, то в стране могут появиться существенные расхождения в восприятии и трактовках тех или иных судьбоносных исторических событий в зависимости от принадлежности граждан к тому или иному региону страны. Так, например, по мнению А. И. Миллера, в нашей стране можно обнаружить проблему «единства исторического мифа на территории России, поскольку во многих национальных республиках политика памяти находится в кричащем противоречии с задачей формирования общероссийской идентичности» (Миллер, 2013. С. 125–126). Поэтому точки сборки исторической памяти различных народов России могут быть, в том числе и при посредстве различных недружественных сил, превращены в места, уязвимые для информационной безопасности страны.

Реальное знакомство с представителями казачества свидетельствует в пользу того, что так называемая казачья идентичность накладывает ряд обязательств, поскольку казак должен оказаться достойным подвигов, совершенных его предками. Поэтому необъективным является мнение о том, что представители современного казачества практически полностью утратили прежний воинский этос. К тому же большинство казаков считают, что именно их предки внесли первостепенный вклад в процесс освоения огромных территорий, включая не только Черноморское побережье, но и Сибирь. Другое дело, что актуальные боевые действия в соседней Украине оказывают актуальное воздействие на формирование идентичности казаков Юга России, чья культура традиционно связана с воинской службой и ратным делом. При этом не стоит забывать и о том, что многие казаки продолжают видеть свое предназначение в служении России, полагая, что сами казаки, несмотря на свою этническую самобытность, являются государствообразующим народом нашей страны.

Казачество в институциональной системе обеспечения социокультурной безопасности Юга России

Институционализация современного казачества, таким образом, остается связанной с деятельностью государства и ориентацией официальных казачьих структур на несение тех или иных видов службы. Несмотря на то, что реестровых казаков главным образом критиковали (причем часто незаслу-

женно) за несение почти исключительно парадных и церемониальных функций, ситуация вокруг реальной воинской службы казаков была в свете специальной военной операции существенно скорректирована. Более того, такие ранее относительно мирные регионы, как например Ростовская область, превратились в территории, близкие к фронту, а южная часть Белгородской области и вовсе стала напоминать засечную черту XVI–XVII вв. Актуальная международная обстановка потребовала от казачества Юга России консолидации, особенно учитывая давление на нашу страну, оказываемое извне. Тем более, что часть местного казачества, причем как «реестрового», так и «общественного», уже были активно вовлечена в события на Донбассе, начиная с 2014 года.

В целом можно говорить о поддержке казаков специальной военной операции, что, несомненно, оказывает воздействие на процессы патриотической социализации жителей региона. К тому же в казачьей среде в настоящее время появилось значительное число молодых ветеранов, участников боевых действий. На базе казачества Юга России действуют союзы ветеранов Донбасса. Поэтому в настоящее время все труднее обвинять современных казаков, что они будто «могут только распевать песни» или только лишь «заниматься творческой самодеятельностью». В данной связи необходимо всячески поддерживать привлечение представителей современного казачества для несения пограничной службы.

Система воспитания в казачьих традициях включает в себя проведение целого ряда праздничных съездов, в рамках которых происходит воспроизведение событий прошлого, призванного подчеркнуть традиционные основы региональной культуры. Как правило, подобные мероприятия интегрированы в систему как общероссийских, так и региональных праздников, съездов представителей казачества, часто носивших международный характер. В данной связи не нужно забывать, что за пределами России казачество обладает довольно развитой, а главное организованной диаспорой, которая в свою очередь может влиять и влияет на процессы формирования идентичности российских казаков.

Таким образом можно констатировать, что основная масса представителей современного казачества сохранила верность своим предкам, защищавшим Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Победа в отечественной войне также остается важным фактором формирования патриотических установок в среде современной казачьей молодежи. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, также демонстрирует вовлеченность казачества Юга России в ход специальной военной операции, учитывая, что с исторической точки зрения отдельные районы Луганской и Донецкой Республик непосредственно входили в состав Всевеликого Войска Донского, а большая часть кубанских казаков и вовсе являются выходцами из Центральной и Восточной Украины.

Бытовая культура даже современных казаков и их говор также во многом сохраняют общие черты с украинским населением. Однако после начала гражданской войны на Донбассе и более года СВО в сознании казаков произошли определенные сдвиги, что предположительно привело к нивелированию «проукраинских» настроений, которые раньше считались нормой в местной среде. Осуществление практик обеспечения безопасности казаками также включает в себя всяческую поддержку традиционной культуры и ценностей.

Выводы

Социокультурная специфика взаимодействия государства и казачества в рассматриваемом регионе во многом обусловлена историческим наследием и культурой данной группы населения страны, в жизни которой важную роль играют воинские традиции. Историческая память современного казачества включена в дискурс о коллективном прошлом, в котором вместе с тем должны быть учтены современные политические реалии. Очевидно, что культура казачества оказывается очень чуткой к военным событиям не только далекого прошлого, но и настоящего. Немаловажным в данной связи является геополитический и одновременно пограничный статус всего Юга России, позволяющий говорить об его особой роли в обеспечении общей безопасности страны. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что представители казачества и люди, чувствующие причастность к его истории в силу длительного проживания в регионе, довольно сильно эмоционально вовлечены в процесс проведения специальной военной операции. Таким образом, казачество в целом оказывает позитивное влияние на формирование патриотических установок местного населения, тем самым внося существенный вклад в систему безопасности поликультурного региона.

В рамках современного казачества Юга России существует довольно развитое движение, представители которого занимаются исторической реконструкцией, в том числе включающей в себя воспроизведение сражений, значимых не только для казачества, но и для истории всей страны и непосредственно происходивших в регионе. В целом можно констатировать, что в казачьей среде практически не утихает интерес к собственной истории (Скорик, 2022; Титов, 2016). Поэтому стоит учитывать, что казаки Юга России также обладают определенным набором досуговых практик, включающих активные, в том числе и военные игры. В данной связи можно вполне говорить и о вполне сложившейся субкультуре современного казачества, которая воспроизводится и передается от поколения к поколению. Таким образом, будет неверным рассматривать казачество Юга России как группу населения, практически полностью зависимую от распоряжений и установок государственной власти. Напротив, следует признать определенного рода автономность казачьего сообщества Юга России, что, однако, не исключает возможностей дальнейшего сотрудничества с государством и местными органами власти.

Список источников

Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / под редакцией П. Шампانيا, Р. Ленуара, Ф. Пуло и Мари-Кристин Ривьер; перевод с французского Дмитрия Кралечкина и Инны Кушнарёвой; [Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС]. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с. – ISBN 978-5-7749-1191-2.

Воденко К. В. Историческая память и институты социального развития поликультурного региона: монография / К. В. Воденко. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. – 181 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-017390-0. – EDN XZPTYJ.

Воденко К. В. Миссия университета в условиях поликультурного региона / К. В. Воденко, С. С. Черных, Е. В. Сусименко // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). – 2021. – № 12. – С. 7–13. – DOI 10.20339/AM.12-21.007. – EDN FYSNUD.

Воденко К. В. Научно-образовательные кластеры в системе инновационного развития региона в условиях индустрии 4.0 / К. В. Воденко, С. С. Черных // *Гуманитарий Юга России*. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 30–43. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.2. – EDN QLSYKT.

Волков В. В. Государство, или Цена порядка. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 159 с. – ISBN 978-5-94380-249-2.

Ерохин И. Ю. Казачество и современное государство / И. Ю. Ерохин // *Культура. Духовность. Общество*. – 2013. – № 4. – С. 161–165. – EDN RDQLQB.

Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2004. – 623 с. – ISBN 5-93615-032-1.

Культурная безопасность региона: объекты, компоненты, перспективы развития / К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, О. С. Иванченко [и др.]; ответственный редактор д.ф.н., профессор К. В. Воденко. – Ростов-на-Дону: Поволжский центр экологический оценок,

References

Bourdieu P. On the State: Lecture Course at the Collège de France (1989–1992). Edited by P. Champagne, R. Lenoir, F. Poupaud and Marie-Christine Rivière; translated from French by Dmitry Kralechkin and Inna Kushnareva; [Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration RANEPA]. *Moskva: Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS = Moscow: Publishing House "Delo" RANEPA*. 2016; 720 p. ISBN 978-5-7749-1191-2. (In Russ.)

Vodenko K. V. Historical Memory and Institutions of Social Development of a Multicultural Region: monograph. *Moskva: Izdatel'skiy Dom "Infra-M" = Moscow: Publishing House "Infra-M"*. 2021; 181 p. (Scientific Thought). ISBN 978-5-16-017390-0. (In Russ.)

Vodenko K. V., Chernykh S. S., Susimenko E. V. The mission of the university in a multicultural region. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Higher School Bulletin)*. 2021; 12: 7-13. DOI 10.20339/AM.12-21.007. (In Russ.)

Vodenko K. V., Chernykh S. S. Scientific and educational clusters in the system of innovative development of the region in the context of Industry 4.0. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2021; 10(1): 30-43. DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.2. (In Russ.)

Volkov V. V. The State, or the Price of Order. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge = St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg*. 2018; 159 p. ISBN 978-5-94380-249-2. (In Russ.)

Erokhin I. Yu. Cossacks and the Modern State. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo = Culture. Spirituality. Society*. 2013; 4: 161-165. (In Russ.)

Lowenthal D. The Past is a Foreign Country. *Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dal*. 2004; 623 p. ISBN 5-93615-032-1. (In Russ.)

Cultural security of the region: objects, components, development prospects. K. V. Vodenko, A. K. Degtyarev, O. S. Ivanchenko [et al.]; Editor-in-chief Doctor of Philosophy, Professor K. V. Vodenko. *Rostov-na-Donu: Povolzhskiy*

2022. – 188 с. – ISBN 978-5-8431-0475-7. – EDN SCNIZH.

Мацевский Г. О. Государство и казачество: поиск путей возрождения / Г. О. Мациевский // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 97–104. – DOI 10.17223/15617793/424/13. – EDN ZWZNNL.

Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России / А. И. Миллер // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2013. – № 4(71). – С. 114–126. – EDN TCCBZP.

Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во МарТ, 2013. – 159 с. – ISBN 978-5-241-01128-2.

Подъячев К. В. О теоретико-методологических основаниях изучения роли казачества в развитии российской цивилизации // Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова; г. Новочеркасск, 25–26 ноября 2022 г. – Новочеркасск: НОК, 2022. – 404 с.

Сергеева Н. В. Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения / Н. В. Сергеева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 1(73). – EDN NOZHOX. – URL: <https://eee-region.ru/article/7309> (дата обращения: 20.12.2024).

Серигов А. В. Состояние и проблемы развития донского казачества / А. В. Серигов // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 4. – С. 164–171. – EDN TCTGHV.

Скорик А. П. Новочеркасск во время нацистской оккупации / Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: ма-

tsentr ekologicheskoy otsenok = Rostov-on-Don: Volga Region Center for Environmental Assessment. 2022; 188 p. ISBN 978-5-8431-0475-7. (In Russ.)

Matsievsky G. O. The state and the Cossacks: the search for ways of revival. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University. 2017; 424: 97-104. DOI 10.17223/15617793/424/13.*

Miller A. I. The Role of Expert Communities in the Politics of Memory in Russia. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki) = Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics). 2013; 4 (71): 114-126. (In Russ.)*

Patriotic Education of the Youth of the Rostov Region: Problems, Prospects and New Approaches: Collective Monograph. Ed. Yu. G. Volkov. *Rostov-na-Donu: Izd-vo MarT = Rostov-on-Don, Publishing House MarT. 2013; 159 p. ISBN 978-5-241-01128-2. (In Russ.)*

Pod'yachev K. V. On the theoretical and methodological foundations for studying the role of the Cossacks in the development of Russian civilization. *Kazachestvo na Severnom Kavkaze: sovremennoye sostoyaniye i obraz budushchego: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem) / Yuzhno-Rossiyskiy gosudarstvennyy politekhnicheskii universitet (NPI) imeni M. I. Platova; g. Novocherkassk, 25-26 noyabrya 2022 g. Novocherkassk: NOK = Cossacks in the North Caucasus: current state and image of the future: materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation). Platov South-Russian State Polytechnical University (NPI); Novocherkassk, November 25-26, 2022. Novocherkassk: NOK Publ. 2022; 404 p. (In Russ.)*

Sergeeva N. V. Modern Russian Cossacks: demographic characteristics and scale of settlement. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2023; 1 (73). Available at: <https://eee-region.ru/article/7309>. [Accessed: 20.12.2024]. (In Russ.)*

териалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.) / [отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – С. 441–451.

Скорик А. П. Расказачивание: категориально-понятийный и персонифицированный исторический дискурс / А. П. Скорик // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 437–447. – DOI 10.37493/2409-1030.2022.3.9. – EDN BXITRA.

Скорик А. П. Этносоциальный адрес донцов: науч.-полем. дискурс / А. П. Скорик, А. А. Озеров. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 232 с. – ISBN 5-87872-141-4. – EDN QOESOD.

Титов И. И. Современное казачество и Россия / И. И. Титов // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 51–56. – EDN YGVKJT.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – Москва: Новое изд-во, 2007. – 346 с. – ISBN 978-5-98379-088-9.

Vodenko K. V. Politics of Memory as a Tool of Civic Culture Formation: The Russian Specifics and Regional Aspects / K. V. Vodenko, S. S. Chernykh, D. L. Ustimenko, A. L. Ustimenko // Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları. – 2020. – Vol. 9. – No. 2. – P. 175-183

Serikov A. V. State and problems of development of the Don Cossacks. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2014; 4: 164-171. (In Russ.)

Skorik A. P. Novocherkassk during the Nazi occupation. The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols: materials of the III All-Russian scientific conference (Rostov-on-Don, June 30 – July 1, 2022) [ed. academician G. G. Matishov]. *Rostov-na-Donu: Izd-vo YUNTS RAN = Rostov-on-Don: Publishing house of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2022: 441-451. (In Russ.)

Skorik A. P. Decossackization: categorical-conceptual and personified historical discourse. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanitarian and legal studies*. 2022; 9(3): 437-447. DOI 10.37493/2409-1030.2022.3.9. (In Russ.)

Skorik A. P., Ozerov A. A. Ethnosocial address of the Don Cossacks: scientific-polemic discourse. *Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTS VSH = Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education*. 2005; 232 p. ISBN 5-87872-141-4. (In Russ.)

Titov I. I. Modern Cossacks and Russia. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*. 2016; 47: 51-56. (In Russ.)

Halbwachs M. Social framework of memory. *Moskva: Novoye izd-vo = Moscow: New Publishing House*. 2007; 346 p. ISBN 978-5-98379-088-9. (In Russ.)

Vodenko K. V., Chernykh S. S., Ustimenko D. L., Ustimenko A. L. Politics of Memory as a Tool of Civic Culture Formation: The Russian Specifics and Regional Aspects. *Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları*. 2020; 9(2):1 75-183.

Для цитирования: Воденко К. В., Синютин А. А., Маслова Ю. В. Государство и казачество: социокультурные и институциональные аспекты взаимодействия на Юге России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 15–28. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.1 EDN LLZUKQ

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.02.2025

Одобрена после рецензирования –
26.03.2025

Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторах

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор,
директор Академии социальных
исследований и гуманитарного развития,
заведующий кафедрой «Социальные
и гуманитарные науки» Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М. И. Платова»
SPIN-код: 5346-5128
AuthorID РИНЦ: 289484
vodenkok@mail.ru

Синютин Александр Александрович

Кандидат социологических наук, ассистент
кафедры социальных и гуманитарных наук
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
им. М. И. Платова
SPIN-код: 6593-0682
AuthorID РИНЦ: 436112
ssinyutin@mail.ru

Маслова Юлия Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры «Иностранные языки»,
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
имени М. И. Платова
SPIN-код: 9770-9817
AuthorID РИНЦ: 290507
yuliamaslova@gmail.com

Information about authors

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Director of the Academy of Social Research
and Humanitarian Development,
Head of the Department of Social
Sciences and Humanities,
Platov South-Russian State
Polytechnic University
WoS ResearcherID: L-4112-2016
vodenkok@mail.ru

Alexander A. Sinyutin

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant, Department
of Social Sciences
and Humanities,
Platov South-Russian
State Polytechnic University
ssinyutin@mail.ru

Yulia V. Maslova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Platov South-Russian State
Polytechnic University
yuliamaslova@gmail.com

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.